
ле. Задача культурологии — способствовать возможности понимания и интерпретации текстов современной культуры, пониманию собственного «я» в пестром калейдоскопе информационных потоков, текстов, впечатлений, симулякров и подлинных ценностей.

И последнее. В ситуации глобализации и в то же время мультикультуральности именно культура является единственным фактором целостности и политической стабильности государства. Обучение культуре и воспитание человека-в-культуре становится важной составляющей национальной безопасности. И ценность профессии учителя, очевидно подвергшаяся сильнейшей девальвации в советский и, особенно, в постсоветский период, должна быть восстановлена посредством понимания ее социокультурной, смыслообразующей (а не только и не собственно обучающей) и государственно-восхраняющей роли. Именно эту роль и должна выполнять культурология в педагогическом вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Биржеа Сезар*. Образование для демократического гражданства: перспектива обучения на протяжении всей жизни: Доклад комиссии Совета Европы. Страсбург, 20 июня 2000 г.
2. *Вульфов Б. З.* Квалификация педагога: реализуемое отношение // Мир образования — образование в мире. 2007. № 4. С. 84–96.
3. *Руденко С. Н.* Культурологические основания целостности содержания высшего образования // Интернет-ресурс www.edfilos.ru 16/10/ 2010
4. Там же.
5. *Луков Вал. А.* Тезаурусная концепция социального проектирования // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» / [www.zpu-journal](http://www.zpu-journal.ru) / 17.10.2010
6. *Божинская Т. Л.* Педагогический потенциал российской региональной культуры в контексте социально-философских исследований // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2 (Философские науки). С. 24.
7. *Мосолова Л. М.* Культурологические задачи новой школы // Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»: культурологическое измерение: Материалы ежегодного всероссийского Выборгского культурологического семинара «Школа и учитель в культуре региона» (24–25 сентября 2010 г.). Вып. 2. — СПб.: Астерион, 2011. С. 12.
8. *Бахтин М. М.* К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. С. 363.
9. *Лотман Ю. М.* Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю. М. Избранные статьи. — Таллин: Александра, 1992. Т. 1. С. 129–132. С. 132.

Н. В. Рудская

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Нет сомнения, что для народов всего мира в XXI в. первостепенно важными будут оставаться вопросы научно-технического, экономического и социального развития. Однако очевидно, что энергию для любого вида человеческой деятельности возможно почерпнуть только в духовной сфере. Поэтому успешное разрешение этих вопросов для нашего государства будет во многом зависеть от того, насколько гармонично мы сумеем вписать их в духовные параметры самобытной цивилизации России и всего русского мира.

Выдвинутая Президентом России Д. А. Медведевым задача «поиска национальной самоидентификации и защиты нравственных и духовных ценностей» [1] предъявляет ко всей системе отечественного образования определенные требования.

Прежде всего — высшее образование в России необходимо сориентировать не только на подготовку высокопрофессиональных кадров. Студенты должны обладать прочной общегуманитарной базой, знать отечественные духовные и культурные традиции, сознавая себя их наследниками и хранителями.

Выпускники вузов должны составить в ближайшем будущем основу для формирования политической, экономической и духовной элиты России, сознательно нацеленной на возвращение России статуса Великой державы. Во всех отечественных вузах необходимо разрабатывать научные направления, связанные с наиболее актуальными культурно-политическими и экономическими проблемами современной России.

В последние годы предметы культурологического цикла активно утверждают себя в системе различных предметов, курсов и дисциплин социально-гуманитарного профиля. Это обусловлено не только характером переживаемого обществом кризиса культуры, духовности, но и общей переориентацией высшего образования, новым пониманием его сущности и функций.

Согласно современным представлениям [2], профессиональная культура предполагает высокий уровень знаний и стремление к его совершенствованию, высокую научную мобильность и способность управлять коллективом профессионалов, обладание знаниями в смежных областях науки, а также — позитивность нравственных, ценностных установок и приоритетов.

Таким образом, профессионал высокого класса должен отчетливо понимать не только необходимость постоянного саморазвития и самосовершенствования в своей узкой специальности, но и осознавать себя носителем высокой интеллектуальной культуры, деловых и нравственных качеств.

Отсюда вытекает необходимость расширения профессиональной подготовки за счет приобретения определенных социокультурных знаний. Следовательно, современное образование должно выступать не только как процесс получения знаний, но и как **надежная система общекультурной подготовки** будущих специалистов.

Необходимо уточнить, что *образование* (в отличие от предметно-ориентированного обучения) есть, прежде всего, **надпредметная, ценностно-ориентированная система знаний**, формирующая «образ» личности специалиста как *целостного и организационного* субъекта культуры. Следовательно, сущность образования состоит не в культивировании отдельных способностей, а в гармоничном развитии и преобразовании природных задатков и способностей человека. Следовательно, можно рассматривать *образование* как гармонию самобытности и уникальности, как национально-культурную идентичность.

Культурология в этой связи выступает как одна из основных составляющих высшего образования, которая способна обеспечить осмысленное преломление общекультурных ценностей, придать духовно-нравственный, ценностный смысл содержанию деятельности специалиста, помочь ему органично интегрироваться в профессиональное сообщество и мир культуры в целом.

Культурологическое образование уже достаточно прочно вошло в систему высшей школы, однако, быстрые темпы социальных перемен в России, модернизация общества и распространение рыночных отношений практически во всех сферах матери-

альной и духовной жизни предъявляют новые требования к системе подготовки специалистов с высшим образованием.

Присоединение России в 2003 г. к Болонской декларации обусловило необходимость радикальных перемен в системе высшего образования. Стремление России интегрироваться в единое европейское образовательное пространство вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Даже если не принимать в расчет негативную реакцию на «реалии» Болонского процесса со стороны Московского и Петербургского университетов, то нельзя не заметить, что сами методы и цели подобной интеграции вызвали напряженную дискуссию как в академической среде, так и среди профессорско-преподавательского состава вузов. В качестве одной из главных негативных последствий «болонизации» была названа переориентация образования с системного на мозаичное, получив которое человек не будет способен на целостное видение происходящих социальных процессов.

Так, по мнению академика РАН Г. Г. Малинецкого (заместителя директора Института прикладной математики имени М. В. Келдыша РАН) бездарная реформа образования в РФ, связанная с «болонизацией» и введением единого госэкзамена, привела к разрушению основы основ инновационного развития — высококачественного русско/советского образования [3]. Качество обучения, считает Малинецкий, падает, вместо образования мы получаем его симуляцию, имитацию. Но, тем не менее, «реформа» продолжается.

Необходимо также отметить, что, несмотря на провозглашенные Болонской декларацией компоненты — обязательность сочетания национальных традиций и инноваций, приобщение к иным национальным культурам, развитие самосознания, диалога и толерантности, — ориентация на «европейские ценности» (как приоритетные в культурной политике) была признана большинством участников Болонского процесса.

В этой связи возникает резонный вопрос: почему мы столь доверчивы и не критичны? Почему с такой легкостью перенимаем и пытаемся насильственно насадить на своей почве занесенные к нам идеи, далеко не всегда органичные для нашего национально-исторического и духовно-культурного бытия? Ответ может быть только один: мы не научились сопрягать новомодные идеологические поветрия с исконными ценностями нашей национально-исторической традиции, мы не привыкли поверять ей истинность тех или иных идей, привносимых в нашу жизнь.

Чтобы сделать верные выводы и принять в сложившейся ситуации грамотные решения, мы должны твердо усвоить, что в России наряду с самобытным идейным творчеством *всегда* существовала (и существует поныне) тенденция самоуничужения и слепого влюбленного копирования чужих идей. «Европоцентризм», западничество, и нынешняя американофилия — традиционные заболевания нашей элиты [5].

В периоды усиления указанной тенденции философская, политическая и экономическая системы мышления становились в России заемными, вторичными. Здесь скандывается своего рода комплекс неполноценности, сущностью которого является наше страстное навязчивое желание сделать так, чтобы нас похвалили, а еще лучше — признали *своими*, допустили в свой *элитный клуб равных*.

Великий русский мыслитель И. А. Ильин (1883–1954), всем сердцем любивший Россию и знавший Запад, как никто другой, оставил нам жесткий совет: «Плох тот народ, который не видит того, что дано именно ему, и потому ходит побираться под чужими окнами. Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и самим себе. Пе-

ред нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру — из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом смысл русской идеи» [6].

Беда, однако, в том, что мы никак не хотим расстаться со своим неизъяснимым желанием признания кем-то нашей полноценности, с нашими вредными иллюзиями, что вот-вот, еще чуть-чуть, еще слегка «подреформируем и модернизируем» себя — и мы будем «как они».

Пора, наконец, понять, что дело вовсе не в нас, не в том, что мы — плохие. Нас не примут за своих никогда потому, что мы в корне иные, и все попытки отрицать себя, попытки играть чужую роль могут привести только к глубокому неврозу или даже психозу.

Возрождение и восхождение Русской цивилизации и культуры не начнется без «возвращения к себе», без поиска своей культурной самоидентификации, своего *культурного самоопределения*.

И только тогда нас признают в качестве полноценного партнера (во всех сферах культурно-исторического процесса), когда мы прекратим центрироваться на мысли о необходимости этого признания. Более того, именно в нашей инаковости, в нашей цивилизационной самостоятельности, — залог нашего успеха на путях культурного (духовно-нравственного, геополитического, социально-экономического, научно-образовательного) возрождения России.

В решении задач самоидентификации и культурного самоопределения России огромную роль должны сыграть именно культурологические дисциплины, призванные обеспечить ценностно-ориентированную интенцию всей системе высшего образования.

В настоящее время положение культурологического образования в российских негуманитарных вузах вызывает вполне оправданное беспокойство.

Уповая на бесконечные *инновации, трансформации, модернизации*, мы (в который раз уже) готовы строить «наш новый» инновационно-модернизированный мир, забыв, что университетская культура, прежде всего, — продукт прошлых достижений и традиций. Что основополагающей ценностью университетской культуры является поддержание институциональных традиций, проявляющихся не в отказе от предшествующих ценностных ориентаций, а в их приращении, расширении. С этой точки зрения университет всегда был чрезвычайно устойчивым институтом, ориентирующимся на собственные идеалы, становясь одновременно механизмом наследования и производства культуры.

Интеграционные процессы в современном мировом сообществе определили тенденцию к появлению разнообразных форм и технологий образования, ориентированных, главным образом, на использование электронных учебных средств и сетевых технологий обучения. Реорганизация учебного процесса на базе информационных технологий значительно сократила «удельный вес» культурологических дисциплин в техническом университете. В культурологическом же образовании, как ни в какой другой сфере, технология должна стать заключительным итогом образовательного цикла, логику которого можно выразить семантическим рядом: *«ценности — цели — задачи — методы»*.

На сегодняшний день можно уверенно сказать, что первое и важнейшее звено из этого ряда исчезло «за ненадобностью».

Мы пока еще говорим о необходимости решения актуальнейших задач современности — поиска национальной самоидентификации и защиты нравственных и духовных ценностей, но ситуация при этом не меняется. Культурология в техническом вузе по-прежнему остается в ряду *вариативных*, необязательных (а иногда — и вовсе нежелательных) дисциплин гуманитарного цикла.

Конечно же, тому есть и объективные причины. Так, в силу своей относительной «молодости» культурологии еще предстоит «пробивать» себе дорогу «в мир», доказывая свою состоятельность как научной и учебной дисциплины. По этой же причине, (как отмечал в своем докладе С. А. Гончаров) «вся система культурологизации образования нуждается в теоретической оснащенности, систематизации мирового и отечественного опыта, разработке поэтапного движения учащихся в области понимания культуры и культурологии» [5].

В сложившейся ситуации преподавание культурологии в техническом вузе требует от преподавателя известной доли терпения, упорства и мужества, так как на сегодняшний день правомерно говорить скорее о *выживании* культурологических дисциплин в образовательном цикле технического вуза.

Но, как известно, дорогу осилит идущий. И. А. Ильин писал, что одним из самых удивительных феноменов русского национального характера является умение «незримо возрождаться при зримом умирании», что в трудную минуту русскому народу свойственно проявлять свои лучшие качества, обращаясь к нашему вечному духовному наследию, к истокам той силы, которая сделала наше Отечество великой державой.

Мы уверены, что культурология как наука и как учебная дисциплина имеет огромный духовно-нравственный и интеллектуально-инновационный потенциал для того, чтобы внести свою существенную лепту в дело достойного обновления и модернизации отечественной культуры (и, прежде всего, отечественного образования).

Залогом этой уверенности являются декларируемые культурологией приоритеты, которые, с одной стороны, подразумевают сохранение самобытности национальной культуры России, верность ее духовным и историческим традициям, а с другой — открытость и готовность перенимать лучшее из мирового опыта: не слепо и механически, но — творчески, сообразуясь с особенностями русской цивилизации.

Нет сомнений, что культурологические дисциплины, являясь истинным духовно-нравственным *иммунитетом* против экспансии губительного культа утилитарного знания и потребительского прогресса для системы всего отечественного образования и воспитания, помогут нашему Отечеству занять достойное место в мировом сообществе, выстроить равноправные отношения с другими народами мира, чтобы вместе созидать гармоничный и справедливый миропорядок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Медведев Д. А.* Обращение к читателям // И. А. Ильин. Пути России. — М., 2007.
2. *Марков А. П.* Отечественная культура как предмет культурологии. — СПб., 1996. С. 3.
3. *Малинецкий Г. Г.* «Инновация — последняя надежда России» // Реальные инновации и их имитации в России: Семинар Института динамического консерватизма. — М., 06.08.2009.
4. *Ильин И. А.* Пути России. — М., 2007. С. 5.
5. *Гончаров С. А.* Культурология как фундаментальная инновация в современном образовании // Культурное многообразие: от прошлого к будущему: Материалы Второго Всероссийского культурологического конгресса. — СПб. 25–28 ноября 2008.
6. Русская доктрина. Русский шанс XXI в.: прорваться сквозь глобальную смуту. — М., 2007.
7. *Ильин И. А.* Духовная культура и ее национальные вожди // С. С. Т. 6. Кн. 2. — М., 1996.